

Мужун Цзю нахмурился, ощущая внезапное раздражение, причина которого оставалась ему неясна. К неприятному чувству добавился дискомфорт в животе, который начал урчать. Не обращая внимания на то, что его распахнутый халат обнажал грудь перед посторонними взглядами, он встал с кровати, прошел мимо Шао Циханя и, бросив лишь короткое:

— Мне нехорошо, — прямо покинул эту странную и душную комнату.

Шао Цихань остался в одиночестве, наблюдая, как дверь в ванную с грохотом захлопнулась. Его лицо постепенно омрачилось, но это длилось лишь мгновение. Вскоре он смахнул с себя мрачное выражение, усмехнулся и громко произнес:

— Тогда я пока спущусь вниз и приготовлю что-нибудь, чтобы Ацзю подкрепился.

Немного подождав, он услышал невнятный ответ из ванной. Подойдя к двери, Шао Цихань спросил:

— Ацзю, как ты себя чувствуешь?

— ...Как обычно, — слабо отозвался Мужун Цзю.

— Кхм, — кашлянув в кулак, Шао Цихань продолжил:

— Вчера я договорился с доктором Чэнем.

— Спасибо, я знаю, — все так же вяло ответил Мужун Цзю. — Займись своими делами, не беспокойся обо мне.

— Ага, хорошо, — несколько смущенно ответил Шао Цихань.

Стиснув зубы, он вышел из комнаты и, закрыв за собой дверь, не смог сдержать легкого смешка.

Как же переменчивы человеческие эмоции! Еще мгновение назад он расстраивался из-за отношения Ацзю, а теперь смеялся над его неловкостью. Размышляя о жизни, Шао Цихань спустился на первый этаж.

В гостиной на диване сидел мужчина средних лет в костюме. Услышав шаги на лестнице, он отложил журнал и поднялся, но, увидев не того, кого ожидал, на мгновение растерялся, а затем быстро заулыбался.

Шао Цихань тоже заметил его и кивнул:

— Доктор Чэнь.

— Не ожидал встретить господина Шао, — поспешно ответил доктор, пожимая ему руку.

— Извините за ожидание, Ацзю все еще неважно себя чувствует. Вчера он переборщил с алкоголем, — сказал Шао Цихань, слегка улыбнувшись.

— Что вы, я несколько не ждал! — вежливо ответил доктор, наклоняясь, чтобы открыть свой медицинский чемодан, и начал расспрашивать о деталях.

Хотя они встречались впервые, разговор завязался оживленный: один старался рассказать все ради здоровья Мужун Цзю, другой — тщательно выяснял детали ради своей работы. Они сидели на диване, увлеченно беседуя.

Когда Мужун Цзю, закончив с делами в ванной и приведя себя в порядок, спустился вниз, он увидел Шао Циханя, который с необычайной внимательностью слушал доктора, словно готовясь к важному экзамену.

Мужун Цзю почувствовал тепло в сердце. Он знал, что Шао Цихань в принципе не любил слушать лекции — будь то в университете, где преподаватели читали свои курсы, или на работе, где коллеги делились опытом, включая его самого и старшего брата Шао Цичжяя. Шао Цихань всегда предпочитал учиться на собственном опыте, а не слушать чужие наставления.

Но сейчас он проявлял невероятное терпение, и Мужун Цзю понимал, что это было ради него. Второй сын семьи Шао, зачем ему было так заботиться о ком-то другом? Мужун Цзю покачал головой.

Он не помнил, когда именно напился и в каком состоянии оказался, но точно знал, где был вчера и что на нем было надето. Слова Ло Кайхуэй, которые он услышал вчера, потрясли его до глубины души. Даже сейчас он не мог поверить, что не был родным сыном своей матери, не говоря уже о том, как он воспринял это известие в тот момент.

Ошеломленный и растерянный, он попытался заглушить свои чувства алкоголем, чтобы забыть обо всем. Глоток за глотком, огонь в желудке разгорался, сознание становилось все более мутным, и в конце он лишь смутно услышал далекий голос, говоривший: «Пей, продолжай, еще немного, и все исчезнет».

Он продолжал пить, но кто-то выхватил у него бокал. Теперь, вспоминая, он понимал, что этим «кем-то» был Шао Цихань.

Мужун Цзю не знал, как Шао Цихань его нашел, но понимал, что тот, вероятно, пережил немало трудностей прошлой ночью. Зайдя в ванную, он увидел на полу разбросанную одежду — и свою, и Шао Циханя. Некоторые вещи были испачканы странными пятнами.

Открыв дверь в душевую, он увидел, что вода уже высохла, но бутылки и баночки валялись на

полу.

Мужун Цзю понял, что, скорее всего, его вырвало, и он запачкал своего друга. Шао Цихань не только нашел его в баре и привез домой, но и помог ему привести себя в порядок, а теперь еще и с таким вниманием расспрашивал доктора, как лучше о нем позаботиться...

Мужун Цзю, опершись на перила лестницы, молча смотрел на Шао Циханя, который выглядел особенно привлекательным в своей сосредоточенности. На его губах появилась легкая улыбка.

Кто еще мог быть так внимателен и заботлив по отношению к нему, как Шао Цихань?

В этот момент Шао Цихань, словно почувствовав взгляд, поднял голову и встретился с ним глазами.

Встретившись взглядом с этими черными, как обсидиан, глазами, Мужун Цзю вдруг почувствовал необъяснимую тревогу.

Будь осторожен! Берегись этого человека!

Мужун Цзю услышал, как кто-то шепчет ему это.

— Ацзю, — Шао Цихань встал и, улыбнувшись, посмотрел на него.

Мужун Цзю смотрел на него, не в силах произнести ни слова, лишь машинально ответил улыбкой.

Предостерегающий голос становился все громче и настойчивее, повторяя: «Будь осторожен!»

— Господин Мужун, как вы себя чувствуете? — доктор Чэнь тоже встал, проявляя заботу.

— ...Живот все еще болит, и голова кружится, — машинально ответил Мужун Цзю, делая движение рукой и случайно уклоняясь от протянутых рук Шао Циханя.

Шао Цихань настойчиво попытался помочь ему сесть, и Мужун Цзю позволил ему это сделать, но в его сердце царил путаница и растерянность. Он не мог понять, откуда взялся этот внезапный голос, предупреждающий его, и почему он так внезапно исчез.

Прикусив кончик языка, Мужун Цзю вернулся к реальности и начал внимательно слушать доктора. Именно поэтому он не заметил мгновенного напряжения на лице Шао Циханя.

Мужун Цзю не понимал, что творилось в сердце Шао Циханя, но тот, в свою очередь,

чувствовал его гораздо глубже. За те две секунды, что их взгляды встретились, Шао Цихань ясно увидел в глазах Мужун Цзю понимание всего происходящего.

Шао Цихань почти подумал, что Мужун Цзю все понял.

Но затем выражение замешательства на лице Мужун Цзю успокоило его.

Возможно, Ацзю на подсознательном уровне уже догадывался...

Эта мысль вызвала у Шао Циханя новую волну тревоги. Ему следовало быть осторожнее с тем, что он сказал в спальне.

Хотя он осознал свои истинные чувства лишь несколько дней назад, Шао Цихань чувствовал, что уже не может больше ждать. Он был как путник в пустыне, который после долгих скитаний наконец увидел оазис, но он был так далек.

Или, возможно, это был лишь мираж.

<http://bllate.org/book/15114/1335702>